

Перевод: mars

Редактор: Naides

— У нас есть всего несколько дней, чтобы потренировать этих солдат. Не то чтобы мы знали какие-то магические трюки, — криво улыбнувшись, ответил Гу Тинье. — Его Величество хорошо осведомлён о деталях.

Тем не менее, всё равно было важно выставить себя напоказ, поскольку это был первый раз, когда новый император приехал на смотр войск.

— В таком случае, ты можешь немного расслабиться? — Минлань очистила для него мушмулу.

Пока Гу Тинье ел сладкий фрукт, он увидел, как пальцы Минлань, белые, как кокосовое молоко, гибко двигаются по золотистым плодам. Он даже почувствовал, что, возможно, её пальцы были такими же сладкими, как фрукты. Но он только молча смотрел на неё.

— Что произошло в поместье?

Минлань подняла голову и ошарашенно посмотрела на Гу Тинье.

— Я хотела сказать тебе после того, как ты закончишь свою работу, — извиняющимся тоном ответила она.

— Скажи мне, — мужчина ущипнул её за щеку и мягко сказал. — Скажи мне, насколько это серьезно.

Минлань прикусила губу и, наконец, рассказала ему всё, что видела и слышала за эти дни. Пока Гу Тинье слушал её, его лицо стало ещё мрачнее. Наконец, он не выдержал и сердито стукнул кулаком по столу. Все предметы на столе подпрыгнули из-за его удара.

Минлань сразу же поспешно протянула руки и придержала фрукты на месте. Затем она выглянула за дверь. К счастью, Се Ан уже привел группу людей, чтобы окружить комнату. В противном случае она все равно боялась бы, что её могут подслушать.

— ...Только после того, как Мэн и другие сообщили мне обо всем этом, я приняла решение. Я действительно в ярости, — Минлань положила мушмулу обратно в маленькую бамбуковую корзинку цвета белого нефрита. — Мало того, что арендная плата здесь на двадцать-тридцать процентов выше, чем в других императорских поместьях, но У Гуан всегда приказывает арендаторам выполнять за него частную работу. Он просит денег у арендаторов и приказывает

им работать на каждом фестивале. Кроме того, он хорошо умеет находить предлоги для повышения арендной платы. Эти домовладельцы даже воспользовались своей властью, чтобы изнасиловать жён и дочерей арендаторов. Они — животные! У Гуан — всего лишь управляющий, как он смеет делать так много злых вещей! Я не могу терпеть этого человека! — Минлань положила последний фрукт в корзину и закончила с сочувствующим видом. — Я даже испугалась, когда услышала все это. В самые холодные дни года у всех семей арендаторов не было дров, и они могли защититься от холода только с помощью нескольких предметов одежды. Некоторые дети арендаторов умерли от холода. Некоторые из старейшин в их семье умерли от голода, потому что арендная плата была очень высокой, и они хотели сохранить еду для своих семей. Несмотря на это, мужчины и женщины в этих семьях должны были каждый день работать на ферме.

Им приходилось работать, когда они кашляли кровью, или когда у них были обморожены ноги, или когда их дети горько плакали в своих комнатах, потому что им было холодно и голодно... Дело было не в том, что эти арендаторы не хотели сопротивляться. Тем не менее, У Гуан получил поддержку от чиновников, а также имел на своей стороне свирепых помещиков. Арендаторов держали на коротком поводке, и они не знали, как найти имперского цензора, чтобы подать в суд на злых управляющих и домовладельцев. После того, как их восстания были подавлены в течение нескольких раз, над ними издевались ещё более жестоко.

На глаза Минлань наворачивались слёзы. Она не могла представить себе эти сцены. Прямо сейчас она чувствовала, что сгорает от гнева. Она никогда никого так сильно не ненавидела с тех пор, как переселилась в древние времена. У тех женщин, которые были вовлечены в интриги и разборки, могли возникнуть свои собственные трудности из-за социальной системы. Однако такой человек, как У Гуан, был просто сумасшедшим! Минлань действительно хотела расстрелять всех управляющих и домовладельцев! Одного за другим!

Выражение лица Гу Тинъе тоже стало мрачным и пугающим.

— Я слышал о некоторых из этих вещей раньше, но я не помню, почему у меня не было времени разобраться с этими ублюдками. Причина, по которой я оставил тебе больше солдат, заключается в том, что я хочу, чтобы ты наказала этих людей! Просто прикажи связать их и отошли их в Юсы Ямэнь!

После того, как Гу Тинъе вышел из себя, он выдохнул и фыркнул:

— Как он смеет угрожать своей госпоже! Я думаю, он устал от жизни! Он так долго жил в комфорте! У него есть родственник в правительстве в королевском дворце, ну и что? Он действительно считает себя аристократом? Наш бывший император был так добр к ним, что они привыкли важничать. Доход от этого поместья составляет всего от трёх до пяти тысяч лян серебра в год. Прошло всего около двенадцати или тринадцати лет с тех пор, как У Гуан взял на себя управление поместьем, а арендаторы уже задолжали двадцать тысяч лян серебра?! Я никогда не слышал, чтобы здесь происходили какие-то катастрофы. Я посмотрю, кто посмеет со мной спорить!

Минлань, опустив голову, долго молчала, а затем слегка вздохнула:

— Я бы сделала всё, что ты только что сказал, если бы могла.

— Какие у тебя сомнения?

— Не сомнения. Просто... — Минлань мягко вздохнула. — Много лет назад у моего отца был соученик по фамилии Цю. Дядя Цю был уверен, что Третий принц сможет взойти на трон. Но что принесло ему его острое зрение? Дядю Цю посадили в тюрьму за несколько лет до того, как Третий принц стал наследным принцем, потому что его обвинили в суде. После этого он умер в изгнании. Третий принц не стал императором, и дядя Цю умер ни за что. До сих пор никто не отменил приговор семье Цю.

Гу Тинье постепенно успокоился. Борьба за корону, длившаяся почти десять лет, едва не перевернула вверх дном половину столицы. Было задействовано бесчисленное множество гражданских и военных чиновников. После того, как эти чиновники атаковали друг друга, вороша прошлое друг друга, даже те, кто выбрал правильную сторону, могли плохо кончить.

Думая об этом, он спокойно слушал Минлань.

— Лучше оскорбить человека с благородным характером, чем оскорбить мерзкого человека. Хотя наш бывший император умер, его императорские наложницы и евнухи всё ещё имеют некоторое влияние во дворце, — сказала Минлань, понизив голос. — Возможно, они не смогут расследовать какие-либо инциденты. Однако, пока они всё ещё живы, они всё ещё могут воспользоваться шансом нанести нам удар в спину, если затаят на нас злобу. В конце концов, просто держаться поодаль друг от друга, или же стать открытыми врагами — это две совершенно разные вещи.

В семье Шен пожилая госпожа Шен всегда убеждала Шен Хуна словами, которые только что произнесла Минлань. К несчастью для Гу Тинье, у него не было старейшин, на которых он мог бы положиться.

Гу Тинье закрыл глаза. Цикада то и дело стрекотала на белой акации за окном, что было в той же рифме, что и тревожное сердцебиение Минлань. Спустя долгое время Гу Тинье с трудом выдохнул.

— Твои сомнения имеют смысл. Что ты хочешь теперь делать?

— Я не знаю, — Минлань изобразила растерянный взгляд. — Эти гады заслуживают смерти. Хотела бы я отрубить им головы. Однако существует так много ограничений, так что я не могу наказать их. Я не знаю, что делать. Однако, я думаю, что, по крайней мере, сначала мы должны их прогнать. Тогда это поместье действительно будет принадлежать нам. Если мы оставим этих ублюдков, мы будем бояться, что можем каждый день брать на себя вину за них. К тому времени я даже спать не смогу, так что...

— Так что?

Стиснув зубы, Минлань продолжила:

— Можем ли мы оплатить долги этих арендаторов? Мы заплатим всё и сошлём плохих управляющих подальше раз и навсегда.

Сказав это, Минлань сразу же проверила выражение лица Гу Тинъе. Сначала он был ошеломлён, а потом начал размышлять. Минлань чувствовала себя не в своей тарелке. Она знала, что её предложение обойдется ему в кучу денег. Ежегодные расходы обычной богатой семьи составляли около пяти-шести тысяч лян серебра. Но она только что попросила Гу Тинъе заплатить тридцать или даже сорок тысяч лян серебра!

Более того, деньги предназначались не для титула, социальных контактов или удовольствия. Она действительно требовала от него слишком многого.

Гу Тинъе ничего не сказал и только взял из корзины большой и мясистый фрукт. Затем он начал чистить мушмулу. Через некоторое время бугристая мякоть мушмулы показалась между длинными пальцами мужчины.

Прежде чем Минлань успела среагировать, мушмула была положена ей в рот. Гу Тинъе нашёл её довольно забавной и ткнул пальцем в её круглое лицо.

— Хорошая идея, — он сказал это с улыбкой и с приятным видом. — Я дам деньги.

Прежде чем Минлань пришла в себя, он уже повернулся и приказал Сяотао позвать парней. Затем Минлань пришлось пойти во внутреннюю комнату, чтобы послушать их разговор.

— Хао Дачэн.

— Я здесь, господин, — управляющий среднего телосложения вышел вперёд и поклонился.

Гу Тинъе выпрямился и приказал, положив одну руку на стол:

— Возьмите с собой группу людей, чтобы охранять У Гуана и ещё семерых человек. Хорошо кормите их, говорите с ними вежливо, но не позволяйте им выходить из комнаты или вступать с кем-либо в контакт. Мэн, мне нужно, чтобы ты тоже был там. Если кто-нибудь осмелится выйти с помощью силы, покажи им своё боевое искусство! Следите за ними внимательно!

Хао Дачэн поклонился и ответил громким голосом. Гунсунь Мэн бодро последовал за ним и ушёл.

Гу Тинъе кивнул и повернулся к Ту Луну, сказав тяжелым голосом:

— Мне нужно, чтобы ты вернулся в наше поместье и попросил господина Гунсуня написать несколько именных карточек. Кроме того, попросите Тунпаня из префектуры Шунтянь прислать помощника окружного судьи и учёного. Затем попроси евнуха Ся послать сюда двух евнухов за этими людьми. Наконец, мне нужно, чтобы вы пригласили кого-нибудь из департамента государственной инспекции в качестве нашего свидетеля. Тебе достаточно трёх дней?

Ту Лун был уравновешенным человеком. Он поклонился в ответ и почтительно согласился.

— Господин, а как насчет меня? — Ту Ху забеспокоился, ожидая своей миссии.

— Ху, мне нужно, чтобы ты дал команду нескольким парням охранять это поместье. Если кто-нибудь осмелится устроить беспорядки... — Гу Тинъе взял со стола атласный носовой платок, чтобы вытереть пальцы. — Мои люди носят оружие не для красоты. Только пусть никого не убивают.

Белый носовой платок в руках Гу Тинъе был окрашен в золотистый цвет и пропитан сладким запахом фруктов.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648687>